
УЧАСТИЕ АРМЯНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В РАЗВИТИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ПРОМЫСЛОВ В ЗАКАСПИЙСКОМ КРАЕ (1881-1917 гг.)

ВЛАДИМИР ГРИГОРЬЯНЦ (Ашхабад)

До присоединения Туркмении к Российской империи промышленных предприятий в Туркмении не было. С вхождением в состав России в Закаспийском крае стали развиваться такие отрасли промышленности, как хлопкоочистительная, пищевая и добывающая. Здесь с начала 90-х гг. XIX в. появляются первые, вначале совершенно мелкие, полукустарного характера хлопкоочистительные, маслобойные, мыловаренные, мукомольные и прочие предприятия, с низким органическим строением капитала и небольшим числом как правило сезонных рабочих. Видную роль в образовании и последующем развитии этих предприятий, вместе с крупными русскими фирмами из метрополии, играл и местный торговый капитал, заметную часть которого представляли армянские купцы Закаспия.

Наибольшее развитие в области получило хлопкоочистительное производство, что было связано с интенсивным внедрением культуры хлопка. К началу 90-х гг. туркменское дайханство начинает уделять все больше и больше внимания возделыванию хлопчатника. Происходит это благодаря проникновению в хлопковое дело «ссудо-контрактной» или «задаточной» системы. Согласно сведениям чиновника для особых поручений при начальнике Закаспийской области Я. Таирова, в раздаче денежных задатков населению в 1892 г. в Мервском уезде, вместе с Е. Миндером и «Товариществом русских хлопководов» участвовал и мервский купец А. Аветисов, раздавший в виде задатков деньгами 5000 кранов¹.

С введением задаточной системы культура хлопка довольно быстро прививается в Туркмении. Уже в 1893 г. только в Мервском уезде было собрано 141000 пудов, а всего по области 176000 пудов хлопка сырца².

Развитие хлопководства не замедлило вызвать за собой и появление первых хлопкоочистительных предприятий. В 1892 г. в Мерве было открыто два предприятия по первичной обработке хлопка — паровой хлопкоочистительный завод Товарищества русских хлопководов и конный — Е. Миндера. В 1893 г. на станции Геок-Тепе близ Ашхабада был устроен третий хлопкоочистительный завод с водяным двигателем,

¹ Центральный государственный архив Туркменской ССР (далее ЦГА ТССР), ф. И-1, он. 2, д. 10630, лл. 19—20.

² «Обзор Закаспийской области за 1890—1896 гг.», Ашхабад, 1897, стр. 133.

принадлежавший асхабадскому купцу Пейросу. Очистка и прессование уже очищенного хлопка производились также ручными машинами на складах А. Кочарова и М. Нерсесова в Чикишляре³.

Развитие задаточной системы в хлопковом деле приводит к появлению большого числа мелких скупщиков, выступивших в качестве посредников между населением, сеющим хлопок, и фирмами, занимающимися его оптовой скупкой, что в свою очередь вело к увеличению скупочных цен на хлопок. Управляющий хлопкопромышленника Миндера жаловался, например, начальнику Закаспийской области, что «появление агентов по скупке хлопка, армян и евреев, возвысило цены на хлопок»⁴.

Для пресечения деятельности мелких скупщиков администрацией области было предложено создать специальные «комитеты по хлопководству», которые должны были разработать соответствующие меры. Как видно из протоколов совещаний указанного комитета в Асхабаде от 22 и 23 декабря 1893 г., в него вошли Пейрос, поверенный Миндера Луковской, Н. Тер-Микиртычев, А. Мнацаканов, А. Акопов, несколько старшин от туркменских аулов и умелые хлопкоробы из местного населения. В 1894 г. состоялось совещание по вопросам хлопководства и в Мерве. В совещании приняли участие А. Аветисов, К. Сагателов, С. Ибрагимов и представитель Фирмы Коншина Рогожин. В протоколе совещания в качестве мелких скупщиков отмечены армяне и бухарские евреи⁵.

Отмеченные выше крупные армянские купцы Н. Тер-Микиртычев, А. Аветисов, К. Сагателов занимались оптовой скупкой хлопка и приняли участие в совещаниях по хлопководству как лица, непосредственно заинтересованные в ограничении деятельности мелких скупщиков. Наиболее заметной фигурой среди них был Н. Тер-Микиртычев. Будучи одним из наиболее состоятельных купцов Закаспия, Н. Тер-Микиртычев еще в начале 90-х гг. обратил внимание на перспективу выгодного вложения капитала в начинающее развиваться в Закаспийском крае хлопководство. Занявшись оптовой скупкой хлопка, он уже через несколько лет стал одним из самых крупных оптовых скупщиков хлопка в области. К середине 90-х гг. Н. Тер-Микиртычев, асхабадский купец Пейрос и фирма Е. Миндера сосредотачивали в своих руках практически всю оптовую скупку хлопка в Асхабадском и отчасти в Тедженском уездах. Хлопок, принадлежащий Н. Тер-Микиртычеву, подвергался очистке на заводе Пейроса в Геок-Тепе⁶.

В целях оптовой скупки хлопка Н. Тер-Микиртычев активно участвовал в раздаче денежных задатков сельскому населению. Так, по сообщению Я. Таирова в 1896 г. Н. Тер-Микиртычев раздал населению

³ ЦГА ТССР, ф. И-1, оп. 2, д. 10633, л. 5.

⁴ Там же, д. 10646, л. 1.

⁵ Там же, лл. 33—34, 37, 46.

⁶ Там же, д. 10604, лл. 4, 126—127 и др.

аулов в Асхабадском и Тедженском уездах 35000 туманов в виде задатков деньгами⁷.

Возможность быстрого обогащения посредством операций по оптовой скупке хлопка привлекала внимание и других богатых армянских купцов Закаспия. В частности, в Мервском уезде к середине 90-х годов появляется еще один крупный купец, решивший заняться оптовой скупкой хлопка—Кеворков. По словам Я. Таирова, Кеворков, желая конкурировать с Н. Тер-Микиртычевым и Пейросом «и завоевать себе рынок в Асхабадском уезде, разослал через своего приказчика по аулам объявить цену 11 кранов за пуд», что превышало скупочную цену, назначенную Н.Тер-Микиртычевым и Пейросом. «Один слух о том, что новый капиталист предлагает цену 11 кранов-пуд, — сообщал Я. Таиров далее,—заставляет жителей придерживать свой хлопок»⁸.

Постепенно из среды армянских купцов, занимавшихся оптовой скупкой хлопка, появляются и владельцы хлопкоочистительных предприятий. В 1897 г. мервский купец К. Сагателов скупил паровую мельницу, принадлежавшую Борнеману, и, превратив ее в хлопкоочистительный завод, просил администрацию области прислать техника для освидетельствования парового котла⁹.

В 1900 г. на заводе К. Сагателова в Мерве было очищено 19000 пудов хлопка¹⁰.

В 1899 г. вступил в действие небольшой хлопкоочистительный завод купца Мирзоянца в Тедженском уезде¹¹.

Согласно данным на 1903 г., как владелец хлопкоочистительного и маслобойного завода в Асхабаде отмечен Н. Тер-Микиртычев¹².

В начале XX в. Мервский уезд продолжает оставаться наиболее развитым хлопководческим районом в области и большая часть новых хлопкоочистительных предприятий возникает поэтому именно в Мерве. В 1902 г. здесь открывается новый хлопкоочистительный завод мервского купца армянина Н. Антонова, а к 1908 г. образуются еще два хлопкоочистительных предприятия, принадлежащие братьям Аветисовым и братьям Гейдаровым¹³. Всего в Мервском уезде, согласно сведениям, представленным уездной администрацией в канцелярию начальника Закаспийской области от 10 августа 1908 г., отмечено семь хлопкоочистительных заводов: Е. Миндера (31309)¹⁴, Сулеймановых (34320),

⁷ Там же, л. 126.

⁸ Там же, л. 127.

⁹ Там же, д. 10697, лл. 86—87, 92, 102, 218.

¹⁰ «Обзор Закаспийской области за 1900 год», Асхабад, 1902, стр. 41.

¹¹ ЦГА ТССР, ф. И-1, оп. 2, д. 6634, л. 3.

¹² Там же, д. 12667, л. 99 об. Согласно оценке завода Н. Тер-Микиртычева в Асхабаде на 1908 год, стоимость предприятия определялась в 11125 рублей (там же, л. 6634, л. 5).

¹³ «Обзор Закаспийской области за 1907 год», Асхабад, 1909, стр. 48—52.

¹⁴ В скобках указана стоимость предприятия в рублях, исчисленная автором на основе помещенных в ведомости сумм 2%-го сбора с общей стоимости заводов.

Н. Антонова (25635), К. Сагателова (28075), Аветисовых, Гейдаровых и Бухарского правительства¹⁵.

Увеличивается число хлопкоочистительных предприятий и в Тедженском уезде. По данным на 1908 г. в Теджене действовали два небольших хлопкоочистительных завода, принадлежащих наследникам купца Мирзоянца и торговому дому «Аррис и К^о».

Необходимо отметить, что обычно владельцы хлопкоочистительных заводов совмещали чисто производственные операции по очистке хлопка сырца с торгово-скупочными, и в этом отношении хлопкоочистительные предприятия были своего рода опорными пунктами фирм, занимающихся оптовой скупкой хлопка в области.

К концу первого десятилетия XX в. заметно увеличиваются как масштабы скупки хлопка хлопкопромышленниками, так и производительность хлопкоочистительных предприятий. Согласно данным на 1910 г., хлопкопромышленниками Мерва, например, было скуплено у населения 840000 пудов хлопка сырца, из которых 745000 пудов подверглось очистке на местных хлопкоочистительных заводах, причем из семи отмеченных ведомостью заводов в Мерве четыре были собственностью армян¹⁶.

Хлопкоочистительное производство, появившись и развиваясь как непосредственный результат внедрения хлопководства в области, само в свою очередь явилось важнейшим стимулом для дальнейшего расширения посевных площадей этой технической культуры в Закаспийском крае. Так, если в 1890 г. под посевами хлопка в области было занято около 900 десятин земли, то к 1914 г. размеры посевных площадей под хлопок увеличились до 48460 десятин, т.е. более чем в 50 раз¹⁷.

С начала второго десятилетия XX в. появляются новые лица из армян, открывающие хлопкоочистительные предприятия в области. Причем новые заводы открываются предпринимателями не только в Мерве и Асхабаде, но и в менее крупных городских поселениях преимущественно Мервского и Тедженского уездов.

Еще с 1909 г. отмечен источниками как владелец хлопкоочистительного завода в Асхабаде, ранее принадлежащего Е. Миндеру, Н. Арзуманов. Согласно акту оценки завода на 1914 г., стоимость предприятия составляла 49000 рублей. Заведовал заводом доверенный Н. Арзуманова в Асхабаде Х. Мнацаканов¹⁸. По данным на 1915 г. в Асхабаде действо-

¹⁵ ЦГА ТССР, ф. И-1, оп. 2, д. 6634, л. 9; сумма 2%-го сбора для трех последних предприятий не указана в ведомости, так как это были новые предприятия, еще не вошедшие в оценку.

¹⁶ Там же, д. 7831, лл. 407—408. В числе владельцев заводов в ведомости уже не отмечены Е. Миндер и Бухарское правительство, предприятия которых были, по-видимому, скуплены Н. Тер-Микиртичевым и Наумовым.

¹⁷ «Обзор Закаспийской области за 1890—1896 гг.», стр. 130, 133; ЦГА ТССР, ф. И-1, оп. 2, д. 12739, лл. 139—144.

¹⁸ «Обзор Закаспийской области за 1907 г.», стр. 48—52; ЦГА ТССР, ф. И-1, оп. 2, д. 6644, л. 59.

вал хлопкоочистительный завод братьев Тер-Терьянц, стоимость которого составляла 24380 рублей. Завод, принадлежащий Н. Тер-Микиртычеву в Асхабаде, по сведениям того же источника, был оценен в 31900 рублей¹⁹.

В Мервском уезде в 1916 г. было восемь действующих хлопкоочистительных заводов, пять из которых принадлежали армянам хлопкопромышленникам. Заводы эти принадлежали Н. Тер-Микиртычеву, Кеворковым, Н. Арзуманову, Антонову, Восканянцу, Асадуллаевым, Батманову и Иглаиову.

С развитием хлопководства и хлопкоочистительной промышленности было тесным образом связано появление и развитие маслобойного и мыловаренного производства в Закаспийской области.

В 1893 г. мервские торговцы братья Г. и О. Петросянц, заинтересовавшись процессом утилизации хлопкового семени, оставили свое небольшое торговое дело и открыли первый в Мерве маслобойный завод²⁰.

Со временем, однако, это совершенно незначительное предприятие превратилось в довольно крупное маслобойное и мыловаренное производство. В 1900 г. братья Петросянц пригласили к участию в деле в качестве компаньона состоятельного мервского купца Х. Гукасянца и вскоре общими усилиями переделали свое предприятие в паровой маслобойный и мыловаренный завод, выпускавший до 43000 пудов растительного масла и до 15000 пудов хозяйственного мыла в год²¹.

Согласно некоторым источникам, к концу XIX в. «Купец Тер-Микиртычев в Асхабаде..., а также г. Петросянц в Мерве, построили еще и маслобойные заводы для выжимки масла из семян хлопчатника и тем значительно подняли цены на этого рода семена, которые раньше находили себе применение лишь для топки печей и паровых котлов на самих хлопкоочистительных заводах»²².

Масло, изготовляемое на заводе Н. Тер-Микиртычева, отправлялось для продажи в Москву, где оно имело прочный спрос²³.

В мае 1902 г. Г. Петросянц и Х. Гукасянц обратились к начальнику Закаспийской области генерал-лейтенанту Субботичу с прошением разрешить им образование «акционерного общества с капиталом в 100000 рублей»²⁴.

Как видно из произведенного по приказанию начальника области мервским приставом негласного дознания, годовое производство маслобойного и мыловаренного завода Г. Петросянца и Х. Гукасянца определялось суммой в 300000 рублей, а годовая обработка сырья на предприятии составляла 400000 пудов. Заводы давали постоянные заработки 50 служащим, причем все они жили в особых помещениях при заводах, а

¹⁹ Там же, д. 6646, лл. 24—28.

²⁰ Там же, д. 15048, л. 39.

²¹ Там же, лл. 35—36.

²² «Обзор Закаспийской области за 1898 год», Асхабад, 1900, стр. 41—42.

²³ ЦГА ТССР, ф. И-1, оп. 2, д. 12667, лл. 64 об., 99—99 об.

²⁴ Там же, д. 15048, л. 36 об.

из чистой прибыли предприятия отчислялся один процент на устройство и содержание заводской больницы²⁵.

Ходатайство Г. Петросянца и Х. Гукасянца было вскоре удовлетворено и решением Областного хозяйственного комитета от 17 июля 1902 г. было выдано свидетельство на учреждение «Маслобойно-заводского и торгово-промышленного акционерного общества братьев Г. и О. Петросянц и Х. Гукасянца»²⁶.

Успехи в развитии маслобойного и мыловаренного производств отмеченных выше предпринимателей вызвали вскоре интерес к этому делу со стороны других армянских купцов Мерва. К 1908 г. в Асхабаде было два маслобойных завода, один стоимостью в 11125 рублей принадлежал Н. Тер-Микиртычеву, другой стоимостью в 10030 рублей — П. Русанову²⁷. Стоимость завода Г. Петросянца и Х. Гукасянца в Мерве на 1908 г. определялась в 20700 рублей²⁸.

Кроме растительного масла маслобойные заводы продавали еще и сырьевые остатки маслобойного производства — жмыхи, причем продажа жмыха производилась не только в пределах области, но даже за границу. Так, согласно сообщениям начальника Мервского уезда и агронома Понятовского в 1911 г. в Мерве заводы Г. Петросянца, Н. Антонова и Наумова отработывали до 150000 пудов жмыха в год, который частью распродавался на месте, частью же отправлялся в Германию. В Асхабаде завод Н. Тер-Микиртычева, связанный соответствующими контрактами, отправлял ежегодно в Германию — в Гамбург — до 100000 пудов жмыха²⁹.

Таким образом, из приведенных выше данных видно, что армянский торговый капитал уже с самого начала развития в области хлопководства стал активно участвовать в этом процессе и к концу дореволюционного периода большая часть хлопкоочистительных предприятий в Закаспийской области уже находилась в руках армянской торгово-промышленной прослойки.

Товарное хлопководство было, безусловно, определяющим фактором в аграрном развитии Туркменистана, но одновременно, правда не в такой степени, развивались и другие отрасли сельскохозяйственного производства: зерновое земледелие, виноградарство, виноделие и т. д.

В 1891 г. в Асхабаде вступила в действие мукомольная паровая мельница товарищества «Арцах». Согласно сообщению горного инженера Цимбаленко, это была первая паровая мельница в Асхабаде. К 1896 г. эта мельница перемалывала 18000 пудов зерна в месяц, между тем как

²⁵ Там же, лл. 39—40.

²⁶ Там же, лл. 62—62 об.

²⁷ ЦГА ТССР, ф. И-1, оп. 2, д. 6634, л. 5.

²⁸ Там же, л. 9. По данным на 1904 г. капитал акционерного общества составлял 150000 руб., разделенных на 600 акций по 250 руб. каждая.

²⁹ ЦГА ТССР, ф. И-1, оп. 2, д. 12728, лл. 48—49 об.

семь водяных мельниц в Асхабаде в месяц перемалывали вместе не более 2500 пудов³⁰.

На мельнице производилась также и очистка хлопка сырца. По данным на 1901 г. членами товарищества «Арцах» состояли братья П. и Х. Сарухановы, Б. Тер-Саркисов, братья Г. и Н. Каспаровы и С. Аванесянц³¹.

К началу XX в. в качестве владельцев паровой мукомольной мельницы в Мерве, перерабатывающей на муку до 900 пудов зерна в сутки, отмечены Г. Петросянц и Х. Гукасянц³².

К 1908 г. в Асхабаде действовали две довольно крупные паровые мельницы, принадлежавшие товариществу «Арор» и В. Любимскому³³. В Мерве и Мервском уезде к 1908 г. паровыми мукомольными мельницами владели Наумов (8550), Амунц (12000), товарищество «Фарас» (13900), Карапетов и Тер-Степанов³⁴. В Тедженском уезде к отмеченному году было две паровые мукомольные мельницы, принадлежавшие наследникам купца Е. Мирзоянца и торговому дому «Аррис и К^о»³⁵.

Во втором десятилетии XX в. количество паровых мукомольных мельниц увеличивается в основном в Мервском и Тедженском уездах области, т. е. в районах, где хлебопашество было наиболее развито.

По данным на 1915 г. паровые мукомольные мельницы в Мерве имели Атаянц, Амунц, Гаманд, товарищество «Фарас» и Юзбашьянц. Кроме того, в различных городских поселениях Мервского уезда имели мельницы Тер-Степанов, Назарянц, Пирумов, Оразов и Тарабаев. В 1914 г. отмечен как владелец паровой мельницы в поселке Серахс Тедженского уезда Тер-Григорьянц, по данным на 1916 г. мельницы в Тедженском уезде имели Марутов и Тер-Оганов. В Красноводском уезде, согласно сведениям на 1914 г., в поселке Джебел имел паровую мельницу для размола муки и соли Н. Тер-Аванесов³⁶.

Как видно из приведенных материалов, армяне, занимая довольно видное место среди владельцев паровых мукомольных мельниц, принимали, таким образом, заметное участие в развитии мукомольного производства в области.

Армянские переселенцы обратили внимание и на возможность развития винокуренного производства в Закаспийском крае. Имея значительный опыт в виноделии, которым местное население не занималось, армяне стали курить вино вначале из винограда, привезенного из Туркестана и Персии, а затем, с развитием в области виноградарства, и из местных сортов винограда.

³⁰ Там же, дд. 12689, лл. 112—113; 15012, лл. 1—106; 15028, л. 14.

³¹ Там же, д. 718, лл. 3, 10, 31, 33 и др.

³² Там же, д. 7445, лл. 210—211.

³³ Там же, дд. 6634, л. 5, 6684, лл. 30—30 об.

³⁴ Там же, л. 9. В скобках указана стоимость предприятия—в рублях.

³⁵ «Обзор Закаспийской области за 1907 год», стр. 48—50.

³⁶ ЦГА ТССР, ф. И-1, дд. 6644, лл. 15—16, 116; 6654, лл. 11—12, 55; 7492, л. 24, ф. И-1, оп. 1, д. 58, лл. 337—338.

Уже в 1883 г. в Асхабаде было 4 винокуренных производства. Принадлежали они — уроженцу Тифлиса Г. Мелик-Саакову, шушинцу М. Тер-Хачатурову и Б. Беглярову, шемахинцу Р. Шахназарову и австрийско-подданому Е. Скокану³⁷.

Армянские переселенцы занимались винокурением и в пограничных с Закаспием районах Ирана. Обусловлено это было, по-видимому, двумя причинами, тем, что сорта винограда в Иране больше подходили для производства вина, а также тем, что в Иране спрос на спиртные напитки был достаточно прочным, а в Туркмении местное население совершенно не употребляло их.

В начале 80-х годов XIX в. армянские переселенцы устроили в одном из городов северо-восточного Ирана Дерегезе несколько винокуренных заведений³⁸.

Участие армян в развитии виноделия нашло свое отражение в том, что на Всероссийской выставке 1896 г. в Нижнем Новгороде в числе экспонатов от Закаспийской области были представлены водка братьев Аванесовых, вина Акопова, Мурадова, Хубова и Цатурова³⁹.

Помимо местных сортов винограда, армяне продолжают использовать для выделки вина и виноград, привезенный из Ирана. «Закавказские армяне, — сообщал в 1902 г. агроном Понятовский — ежегодно в период созревания винограда выделяют несколько тысяч ведер вина и главным образом из винограда персидского происхождения»⁴⁰.

Деятельность армян-виноделов, безусловно, содействовала развитию виноделия, этой новой для Туркмении отрасли производства.

В 1886 г. армянином Аллаhverдовым было получено разрешение начальника области на открытие первого в Асхабаде заведения по производству лимонада и минеральной воды⁴¹. В последующие годы было открыто еще несколько предприятий подобного рода. Заведения эти носили совершенно кустарный характер. Производительность этих предприятий была невысокой и в лучшем случае могла удовлетворять лишь

³⁷ Там же, ф. И-97, оп. 1, д. 125, лл. 7—7 об.

³⁸ Там же, д. X-1, оп. 2, д. 14991, лл. 1—7. Факт этот, между прочим, был использован для обострения русско-иранских отношений английской разведывательной службой, которая проникновение армянских торговцев русского подданства в Иран расценивала как укрепление русского влияния в этой стране. Российский посланник в Тегеране Мельников в 1883 г. просил в связи с этим начальника Закаспийской области «обратить внимание на образ действий наших подданных... армян в Дерегезе, которые начали курить там вино и возбуждают неудовольствие местных жителей». Как видно из сообщения Мельникова, некий «татарин из Дерегеза Хаджи Али возбудил шейха мечети во время службы, говоря, что христиане окружили мусульман со всех сторон и выстроили на местах бывших мечетей и кладбищ винокуренные заводы». Из того же сообщения видно, что Хаджи Али был агентом английского полковника Стюарта. Произошло это в Мешхеде. В результате по распоряжению начальника области были закрыты как заводы в Дерегезе, так и все другие заводы, расположенные близ персидской границы (там же).

³⁹ «Обзор Закаспийской области за 1896 год», Асхабад, 1898, стр. 41—Приложение

⁴⁰ ЦГА ТССР, ф. И-1, оп. 2, д. 12762, л. 20 об.

⁴¹ Там же, д. 15002, л. 13.

потребности местного городского населения. К 1907 г. в Асхабаде было уже 5 предприятий, изготавливающих прохладительные напитки. Владельцами этих предприятий были Аллахвердов, Улицкий, Зегельман, Асриянц и Меднов. Стоимость этих предприятий не превышала 1500 рублей. Некоторое исключение составляло заведение Асриянца, оцененное в 3750 рублей⁴². Открываются подобные заведения и в других городах и городских поселениях области. По данным на конец XIX в. лимонадный завод в Мерве принадлежал армянину А. Багирову⁴³. В 1908 г. мервскому купцу армянину М. Хубларову было разрешено открыть заведение для изготовления лимонада, фруктовых вод и кваса в Иолотани⁴⁴. Согласно данным на 1915 г., заведение, изготавливающее фруктовые воды, имел в Красноводске Балиев, а Н. Гараянц владел предприятием, выпускающим искусственную минеральную воду в укреплении Кушка. Стоимость предприятия составляла 2350 рублей⁴⁵.

Весьма заметную роль сыграли армяне в развитии рыболовного промысла в Закаспии. Армянские торговцы, в основном выходцы из Астрахани, с давних пор проявляли интерес к участию в рыболовном промысле в водах восточного побережья Каспийского моря. Уже в первой половине XIX в. армянские купцы из Астрахани обосновываются на полуострове Мангышлак. Скупая у местных туркмен и вывозя в Астрахань различные продукты рыбного промысла и скотоводческого хозяйства, они одновременно снабжали местное население необходимыми для рыбного промысла принадлежностями с целью последующей скупки продукции⁴⁶.

Ко времени образования в 1874 г. Закаспийского военного отдела армянские купцы-рыбопромышленники уже занимались рыбным промыслом в водах восточного побережья Каспия, значительно южнее Мангышлака. Согласно сообщению начальника Закаспийского военного отдела в Кавказское горное управление от 16 апреля 1876 г., в водах от Киндерли до полуострова Дарджа «действительно производился рыбный промысел разными мелкими астраханскими промышленниками преимущественно из армян»⁴⁷.

В Красноводском уезде, свидетельствует другой источник, «первыми удалось завязать сношения с туркменами армянам, которые с занятием края русскими в 1874 году встретили крайне неразвитый рыбный промысел, ограниченный ловами не так далеко от берегов... Туркмены ловили рыбу сетями и острогами, но не зная промыслового дела, способов очистки и посола рыбы впрок, не пытались завести промысловые заведения и начать торговлю рыбой. Первые покупатели, армяне, при-

⁴² Там же, д. 6684, лл. 30—30 об.

⁴³ Там же, д. 15013, л. 1.

⁴⁴ Там же, д. 8209, л. 264.

⁴⁵ Там же, д. 6646, л. 54.

⁴⁶ В. Григорьянц, Переселение армян в Закаспийскую область (2002 г. «Аршар», 1977, № 2, стр. 65).

⁴⁷ ЦГА ТССР, ф. И-97, оп. 1, д. 5, л. 18.

охотили их к усиленному занятию рыболовством, как средству денежного заработка, а когда у туркмен завелись дальнеходные лодки и с тем появилась возможность добывать крупную рыбу, они стали снабжать их в счет предлагаемого улова снастями и денежными задатками»⁴⁸.

Уже в начале 80-х гг. XIX в. астраханский купец, армянин С. Лионозов, «сняв по контракту все персидские рыболовные воды», отдал их в арендное содержание армянским рыбопромышленникам из Астрахани. В разное время арендаторами вод С. Лионозова были астраханский купец Гюлюмов, Г. Марутов, А. Карапетов, Н. Ульбабов и др. К концу XIX в. после смерти С. Лионозова-отца было учреждено «Товарищество южно-каспийских рыболовных промыслов Г. С. Лионозова»⁴⁹.

Согласно сведениям царской администрации, продукция рыбного промысла на восточном побережье Каспийского моря вывозилась не только в Россию и Закавказье, но и за границу. «Пришлое население занимается преимущественно скупкой рыбы, икры и вязиги с отправкой их в Баку и Астрахань. Специальные агенты по скупке икры отправляют ее даже в Варшаву и за границу в Германию и Австрию. Это пришлое население, состоящее до сих пор преимущественно из армян, содержащих рыбные ватаги, в последнее время увеличилось прибывшими из Астрахани русскими торговцами»⁵⁰.

К 1897 г. в Красноводском уезде, исключая Чикишлярское приставство, действовало 17 рыболовных ватаг, из которых 15 содержалось армянами, одна — русским торговцем из Астрахани и одна — киргизом из местного населения⁵¹. В Мангышлакском уезде к 1903 г. из 13 постоянно действующих ватаг 8 принадлежало русским рыбопромышленникам и 5 армянам, Б. Асланову, Г. Марилову и Авакову⁵². В Красноводском уезде по данным на 1903 г. было 17 рыболовных ватаг, промышленявших от мыса Красноводского до Гасан-Кули, самой южной точки русских владений на восточном побережье Каспия. Из 7 держателей ватаг почти все были армяне, число ловцов рыбы, занятых в этих ватагах, определялось источником в 733 человека. Из наиболее крупных рыбопромышленников следует отметить А. Абрамова и Я. Сергиянца, первым содержалось 6, а вторым — 4 рыболовные ватаги⁵³. Среди армян встречались также и держатели тюленых промыслов⁵⁴.

До присоединения к России богатейшие природные ресурсы Закаспийского края, по существу, не разрабатывались. После присоединения здесь начинается разработка нефтяных и соляных источников, различных полезных ископаемых.

⁴⁸ «Обзор Закаспийской области за 1882—1890 гг.», стр. 99—100.

⁴⁹ ЦГА ТССР, ф. И-1, оп. 2, д. 5006, л. 215.

⁵⁰ «Обзор Закаспийской области за 1897 г.», Асхабад, 1898, стр. 82.

⁵¹ «Обзор Закаспийской области за 1890—1896 гг.», стр. 244.

⁵² «Обзор Закаспийской области за 1903 г.», Асхабад, 1904, Приложение 16.

⁵³ Там же. Приложение 18.

⁵⁴ К. М. Федоров, Закаспийская область, Асхабад, 1901, стр. 130.

Разработкой нефтяных месторождений занималась преимущественно фирма «Бр. Нобель». Намеренно распространяя версию о «неблагонадежности» Челекенского месторождения нефти, эта фирма потенциально закрывала доступ к нефтяным богатствам Туркмении торгово-промышленному капиталу России и Закавказья. Несмотря на это, торговое сословие, в том числе и армянское, проживающее как в пределах области, так и на западном побережье Каспийского моря, проявляло к разработкам нефтяных месторождений Закаспия заметный интерес. Среди видных бакинских купцов из армян находились лица, имевшие в Закаспии разведку нефтяных месторождений и свои нефтяные промыслы. По данным на 1898 г. в аренде нефтяных источников Закаспийского края участвовали армяне — жители Баку А. Мирзоев, М. Тер-Азарьев, Г. Манвелова, М. Мелик-Микиртумов, М. Хаспабов, С. Хаспабова и др.⁵⁵

Арендой нефтяных источников интересовались также лица из армян, ведущие крупную торговлю нефтепродуктами в области. Так, в 1903 г. свидетельство на разведку нефти на острове Челекен было выдано купцу 1-ой гильдии М. Саруханову, имевшему склады с керосином по всей линии железной дороги и ведущему значительную торговлю этим нефтепродуктом как в области, так и за ее пределами, например в Иране и Афганистане⁵⁶.

Свидетельства на разработку нефти были выданы владельцам керосиновых складов в Асхабаде и Мерве М. Ахумову и С. Тер-Оганову⁵⁷. Помимо того, значительное число проживающих в Закаспии армян обращалось к администрации с просьбами об аренде нефтяных участков на Челекене, Нефте-Дате, Кеймире. Так, с заявлением на разработку нефти в области в разные годы обращались: А. Ахназаров, Г. Гаспарянц, Н. Арутюнов, И. Карабеков, Б. Саркисов, С. Тер-Израйлова, Х. Лалаев, Н. Богданов, П. Нерсесов, А. Паронянц, Х. Мелькумов, Е. Тер-Петросова, Н. Гукасов, А. Насибянц, Г. Черкезов, Х. Мнацаканов, Р. Качкачев и многие другие⁵⁸.

Добыча соли к концу XIX в. производилась главным образом в Красноводском уезде. Здесь в местности Молла-Кара было три соляных промысла, принадлежащих Альфтану, князю Лобанову-Ростовскому и Тер-Аванесову. В 1900 г. с промысла Альфтана было добыто 59884 пуда соли, с промысла Лобанова-Ростовского — 21350 пудов, а с промысла Тер-Аванесова — 25029 пудов. Уже через три года добыча соли на промысле, принадлежащем Тер-Аванесову, увеличилась более чем втрое. Так, по данным на 1903 г. с промысла Альфтана было получено 61662 пуда соли, а с промысла Тер-Аванесова — 91822 пуда, что же касается промысла Лобанова-Ростовского, то он больше не упоминается источ-

⁵⁵ ЦГА ТССР, ф. И-1, оп. 2, д. 1995, лл. 121—128.

⁵⁶ Там же, ф. И-69, оп. 1, д. 29, лл. 108, 142, 224 и др.

⁵⁷ Там же, ф. И-1, оп. 2, дд. 1973, 2237.

⁵⁸ Там же, дд. 1946, 1948, 1954, 1959, 1967, 1972, 1977, 1980, 1983, 2056, 1109, 2118, 2120, 2147, 2165, 2169, 2171 и др.

ником. Как отмечала администрация области, «значительное количество этой соли, тщательно промытой и высушенной, было переработано на механической мельнице Тер-Аванесова на ст. Джебел в хорошие сорта столовой соли, имевшей значительный сбыт не только в области, но и на западном побережье Каспийского моря»⁵⁹. В 1905 г. с промысла Тер-Аванесова в Молла-Кара (промысел Альфтана более не упоминается источником) было добыто 114866 пудов соли. Кроме того, Тер-Аванесовым производилась вывочка соли и в местности Бала-Ишем также в Красноводском уезде, где добыча соли составила 25200 пудов в год. К 1907 г. механическая мельница, принадлежавшая Тер-Аванесову, была переоборудована им в паровую мельницу, стоимость которой составляла 10000 рублей⁶⁰. Мельница эта, по свидетельству администрации области, могла «в течение года перемолоть 300 вагонов столовой соли и 100 вагонов дробленки»⁶¹. Разработкой соли в области занимались также житель поселка Джебел С. Мирзоянц, асхабадский торговец М. Григорьянц, Тер-Исраелов и др...

В 1913 г. на участке Мирзоянца в Баба-Ходжа было добыто 68295 пудов, а на участке Тер-Исраелова в местности Кара-Чагиль — 57700 пудов соли⁶². В 1914 г. С. Мирзоянц и М. Григорьянц совместно арендовали в Красноводском уезде мельницу с целью размолы соли⁶³.

По данным техника по горной части о добыче соли в области за 1915 г. на промыслах «Общества Кулинского соляного производства» было добыто 1288986 пудов, на промыслах «Товарищества Челекенского соляного промысла» — 28500 пудов, Тер-Аванесова — 333354 пуда, Григорьянца — 50131 пуд соли⁶⁴. В ведомости о соляных промыслах области за 1915 г. упоминаются как в качестве арендаторов соляных участков Тер-Аванесов, Мирзоянц, Тер-Исраелов, П. Саруханов, Григорьянц и Ананов. Таким образом, после присоединения Туркмении к России в экономической жизни края видную роль стали играть хлопководство, хлопкоочистительная промышленность, маслобойное, мыловаренное и мукомольное производство, виноделие, производство прохладительных напитков и др.

Из приведенных выше материалов явствует, что в экономической жизни Закаспийского края довольно активную роль играли и представители армянского торгового сословия.

⁵⁹ «Обзор Закаспийской области за 1903 г.», стр. 137.

⁶⁰ ЦГА ТССР, ф. И-1, оп. 2, дд. 6644, лл. 15—16, 6684, л. 22. «Обзор Закаспийской области за 1905», Асхабад, 1907, стр. 89—91.

⁶¹ ЦГА ТССР, ф. И-1, оп. 2, д. 819, л. 419.

⁶² Там же, д. 2369, л. 107 а.

⁶³ Там же, д. 6644, лл. 17—18.

⁶⁴ Там же, д. 2331, л. 267.

ՀԱՅ ԲՆԱԿՉՈՒԹՅԱՆ ՄԱՍՆԱԿՑՈՒԹՅՈՒՆԸ ԱՐԴՅՈՒՆԱԲԵՐՈՒԹՅԱՆ
ԵՎ ԱՐՇԵՍՏԱԳՈՐԾՈՒԹՅԱՆ ԶԱՐԳԱՑՄԱՆ ՄԵՋ
ԱՆԴՐԿԱՍՊՅԱՆ ԵՐԿՐԱՄԱՍՈՒՄ (1881—1917 ԹԹ.)

ՎԼԱԴԻՄԻՐ ԳՐԻԳՈՐՅԱՆՑ (Աշխարհ)

Ա մ փ ո փ ու մ

Ռուսաստանի հետ միացումից հետո, սկսած XIX դ. 80-ական թվականներին, Անդրկասպյան երկրամասում սկսում են զարգանալ արդյունաբերության մի շարք ճյուղեր, որոնք հիմնականում կապված էին գյուղատնտեսության այնպիսի բնագավառների հետ, ինչպիսիք էին բամբակամշակումը, խաղողագործությունը և դաշտավարությունը:

Անցյալ դարի 80—90-ական և XX դ. առաջին մեկ ու կես տասնամյակում երկրամասում նկատելի թիվ էին կազմում բամբակամշակման, գինեգործական, ալրաղացային ձեռնարկությունները, որոնց մի զգալի մասը պատկանում էր հայ ձեռնարկատերերին: Այս վերջինները հիմնականում առևտրական դասի այն ներկայացուցիչներից էին, որոնք իրենց կապիտալը ներդրել էին արդյունաբերության մեջ: